

ГАЗПРОМБАНК

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

МАРТ | 2026

№40

Климатический вестник

新年快乐

КЛИМАТ | РЕГУЛИРОВАНИЕ | ТЕХНОЛОГИИ

Зеленая китайская стена: как Китай создает нормативную систему своего «низкоуглеродного будущего» 3

Китай ведет масштабную многоуровневую работу по созданию стандартов расчета углеродного следа продукции

Экономика экологии: негативное воздействие значимо дорожает 9

Правительство утвердило поэтапный рост ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду — от 1,1 до 22,7 раз на пятилетку 2026–2030 гг.

«Двойной стандарт» Китая: как Пекин видит климатическую отчетность 15

Министерство финансов КНР представило первый национальный стандарт раскрытия климатической информации

Заметки на полях энергоперехода 19

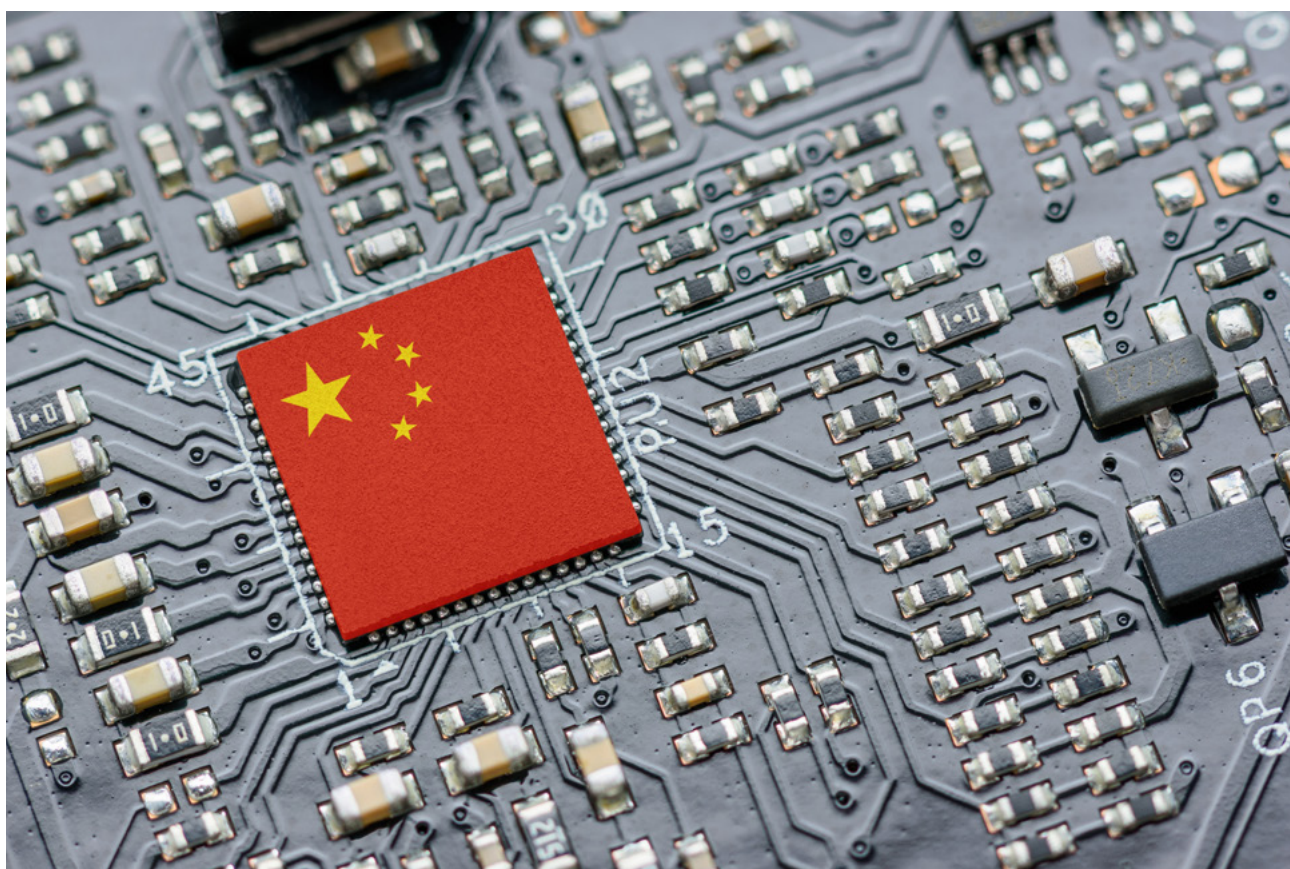
Рекордный рост доли ВИЭ в Австралии, расширение угольных мощностей в Китае и госинвестиции в американский атом

Заметки об «устойчивых» финансах: в «зеленой» зоне 23

В «красной» зоне наблюдается изменение структуры спроса на инструменты коллективных инвестиций. В «зеленой» зоне, если брать в расчет все виды финансирования, объем инвестиций в «чистую» энергетику продолжает расти

Зеленая китайская стена: как Китай создает нормативную систему своего «низкоуглеродного будущего»

Автор:
Анна Белик

С началом новой пятилетки в КНР усиливается работа по выстраиванию инфраструктуры декарбонизации и продвижения низкоуглеродной продукции. Важнейшая ее составная часть — инфраструктура стандартов расчета углеродного следа, которая охватывает ключевые экспортные отрасли и наиболее промышленно развитые регионы

Общая система стандартизации в Китае включает в себя следующие уровни⁵:

► **Национальные.** Они утверждаются Администрацией по стандартизации КНР (в России аналогичным ведомством является Росстандарт). Могут быть рекомендательными или обязательными, однако на практике оба этих уровня воспринимаются скорее как обязательные.

► **Отраслевые.** Они утверждаются ответственными ведомствами. Также могут быть рекомендательными или обязательными.

► **Местные.** Они утверждаются региональными органами власти.

► **Корпоративные** (групповые). Они утверждаются представителями бизнеса. В случае успешного применения могут быть далее утверждены на более высоком уровне.

По аналогичным уровням выстраивается стандартизация расчета углеродного следа. Далее содержание каждого уровня на данное время.

Национальный уровень

► Общий стандарт, регламентирующий подходы к расчету углеродного следа. В основных принципах опирается на международный стандарт ISO 14067:2018, но «приземлен» на китайскую

нормативно-правовую базу.

► Широкий ряд специфичных продуктовых стандартов, например, пластмассы из биологических материалов, алюминия, двигателей внутреннего сгорания.

Отраслевой уровень

Информация об утвержденных на отраслевом уровне стандартах сейчас отсутствует в открытом доступе, однако в Руководстве по созданию стандартов учета углеродного следа⁶, выпущенном в 2025 году, указано, что до 2030 года планируется принять 200 таких стандартов в ключевых секторах. К ним относятся:

► **Энергетика:** электроэнергия, уголь, природный газ, топливо

► **Металлургия и материалы:** сталь, электролитический алюминий, цемент, известь, стекло, карбид кальция

► **Химия:** химические удобрения, синтетический аммиак, метанол, этилен, водород

► **«Новая тройка» технологий** — «точки роста экспорта»⁷: литиевые батареи, автомобили на новых источниках энергии (NEV), солнечные панели

► **Прочее:** электроника и электротехника

5. <https://www.chinesestandard.net/?srsltid=AfmBOopG128Y1n0kYzdJmFADgV1w8zlbO0fiZhyGBskW2h2k9mnQc9Hz>

6. <https://www.mee.gov.cn/xxgk/xxgk/xxgk03/202501/W02025010633401022191.pdf>

7. <https://interactive.carbonbrief.org/glossary/china/index.html#section-new-three>

Местный уровень

Отсутствуют стандарты непосредственно расчета углеродного следа, однако в 25 регионах запущены эксперименты по маркировке углеродного следа продукции⁸. Это не столько часть системы стандартизации, сколько процесс выстраивания инфраструктуры, с помощью которой компании могут измерять и подтверждать свой углеродный след, а также сообщать потребителям о нем. Такие эксперименты включают в себя следующую продукцию:

- ▶ литиевые батареи
- ▶ электронику и электротехнику
- ▶ солнечные панели
- ▶ сталь
- ▶ электролитический алюминий
- ▶ цемент
- ▶ текстиль и одежду
- ▶ шины
- ▶ изделия из дерева
- ▶ удобрения (фосфат аммония)

Корпоративный уровень

На конец 2024 года опубликовано более 100 стандартов, из которых рекомендованы к утверждению на более высоком уровне 14. Далее список по отраслям.

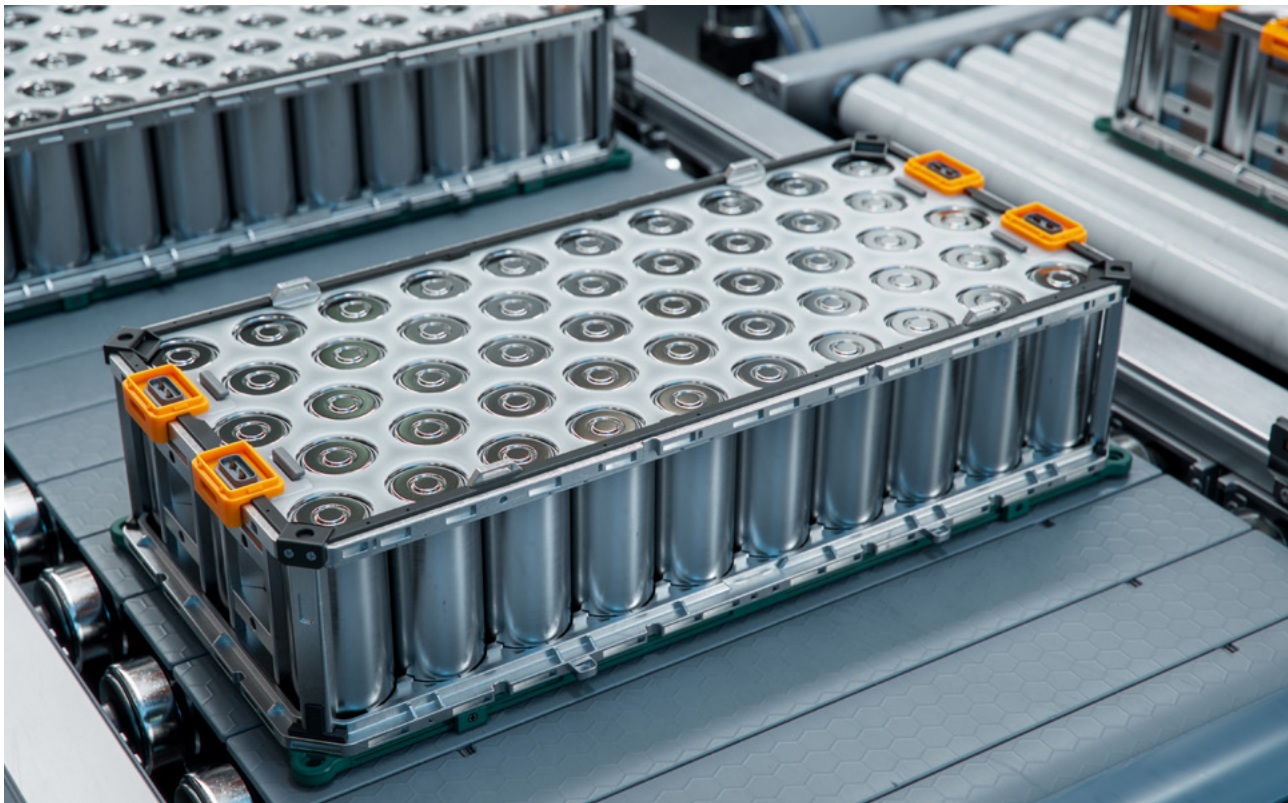
Металлургия:

- ▶ Стальная продукция
- ▶ Ферросплавы
- ▶ Свинцовые слитки
- ▶ Цинковые слитки
- ▶ Катодная медь
- ▶ Технический кремний

Строительные материалы:

- ▶ Цемент
- ▶ Известь
- ▶ Листовое стекло и изделия из него
- ▶ Строительная и санитарная керамика
- ▶ Каменная (минеральная) вата и изделия из нее

8. <https://climatecooperation.cn/climate/china-releases-2025-report-on-product-carbon-footprint-management/>

Химическая промышленность:

- ▶ Этилен

Электроника и батареи:

- ▶ Литийионные батареи
- ▶ Портативные устройства мобильной связи (смартфоны)

Базы данных

Стандарты расчета углеродного следа — документы, регламентирующие принципы и порядок расчета, но, как правило, не содержащие количественных показателей. Количественные данные и коэффициенты собираются в базах данных.

Крупнейшая подобная база данных — CLCD (Chinese Life Cycle Database), содержащая информацию о выбросах парниковых газов и загрязняющих веществ по 600 ключевым продуктам и процессам⁹. В ней систематизированы данные, начиная с 2009 года. Разработчики — университет Сычуань и компания IKE Environmental Technology CO.

В 2025 году Министерством экологии и природных ресурсов совместно с Национальным бюро статистики была запущена более полная база данных,

охватывающая только углеродный след ключевой продукции¹⁰.

Иные связанные документы

Кроме стандартов учета углеродного следа, в последние годы появляется значительное количество документов, также связанных с климатической политикой, но рассматривающих ее под другим углом. Можно выделить следующие категории документов:

1. Стандарты зеленой продукции¹¹

Они определяют, какая продукция может считаться зеленой. В понятие «зелености» входит не только углеродный след, но и более широкий набор критериев, таких как энергоемкость и водоемкость, использование вторичного сырья, показатели безопасности. В этих же стандартах определяются подходы к расчету «низкого» углеродного следа и установлению бенчмарков.

2. Стандарты зеленых/низкоуглеродных технологий, предприятий и проектов

Они регламентируют расчет углеродного следа и экологических характеристик на уровне процессов, а не продуктов, например, стандарт низкоуглеродного менеджмента химических предприятий¹².

9. <https://ghgprotocol.org/Third-Party-Databases/CLCD>

10. <https://triviumchina.com/2025/01/13/national-database-of-emission-factors-released/>

11. <https://www.chinesestandard.net/PDF.aspx/GBT33761-2024>

12. <https://www.chinesestandard.net/PDF/English.aspx/GBT44324-2024>

Последствия для партнеров китайских компаний

В настоящее время вся широкая система стандартов расчета углеродного следа и иных экологических характеристик направлена исключительно на китайские компании и не применяется к торговым партнерам. Однако следует учитывать, что все перечисленные стандарты указывают на важность использования при расчетах первичных данных по цепочке поставок — то есть, таких данных, которые непосредственно собраны на местах. В частности, общий стандарт расчета углеродного следа, принятый в Китае, имплементирует принцип стандарта ISO 14067:2018, который говорит о том, что вторичные данные могут быть использованы только в случае невозможности использования первичных. И если стандарт ISO 14067:2018 является строго добровольным, то документы национальной системы стандартизации Китая, как правило, воспринимаются китайскими компаниями как обязательные к применению. Из этого следует, что торговые партнеры в Китае по мере развития системы стандартов могут столкнуться с запросами на предоставление данных об углеродном следе своей продукции.

Авторы:
Ольга Шокина
Анна Дмитриева

Экономика экологии: негативное воздействие значимо дорожает

В конце 2025 года двумя распоряжениями Правительства России утверждены корректировки к действующим ставкам платы за негативное воздействие на окружающую среду (далее — НВОС). Внесенные изменения предусматривают их существенный рост, который, по оценкам экспертов¹, к 2030 году может в десятки раз увеличить отчисления за НВОС для отдельных отраслей. Это означает, что плата за негативное воздействие на окружающую среду становится чувствительной для бизнеса и добавляет стимулы для перехода на экологически чистые технологии.

Изменились и бюджетные подходы. Так, с 2026 года 100 % платежей за НВОС будут поступать в региональные бюджеты, что дает возможность субъектам оптимально распределять средства на экологические улучшения. Такие поступления бюджетов маркируются как «зеленые» и направляются на ликвидацию накопленного вреда окружающей среде и иные мероприятия по снижению негативного воздействия

В последние годы основной объем экологических платежей в бюджет пополнялся за счет суммы компенсаций причиненного окружающей среде вреда в результате возникновения аварий или ведения деятельности с нарушением требований законодательства, то есть поступал за «последствия внештатных ситуаций». Сегодня реализуемая Минприроды России политика направлена на повышение роли обязательных регулярных платежей за оказываемое НВОС. Согласно позиции ведомства, применяемые ранее ставки экологических платежей утратили стимулирующую функцию. Предприятиям было дешевле заплатить минимальную плату, чем инвестировать в модернизацию. Предполагается, что новая система платы за НВОС простимулирует бизнес к внедрению зеленых технологий, а также к сокращению вредных выбросов²

1. <https://www.kommersant.ru/doc/8380200>

2. <https://rspp.ru/events/news/rspp-rost-stavok-platy-za-nvos-neblagopriyatno-otrazitsya-na-prompredpriyativakh-692025dd9d5e5/>

Механизм взимания платы за НВОС

В соответствии со статьей 16 Федерального закона от 10.02.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» природопользователи вносят следующие обязательные платежи за НВОС:

- ▶ плату за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух
- ▶ плату за сбросы загрязняющих веществ в водные объекты
- ▶ плату за размещение отходов производства и потребления на полигонах

Платежной базой для исчисления платы за НВОС является объем воздействия, оказанный отдельным объектом за год, измеряемый в тоннах. Соответственно, платежи за НВОС являются ежегодными, а их размер рассчитывается путем умножения ставок платы на объем платежной базы. При этом ставки платы за НВОС устанавливаются в рублях за тонну и утверждаются распоряжениями Правительства Российской Федерации. Размер ставок за выбросы и сбросы загрязняющих веществ установлен с учетом степени их опасности: став-

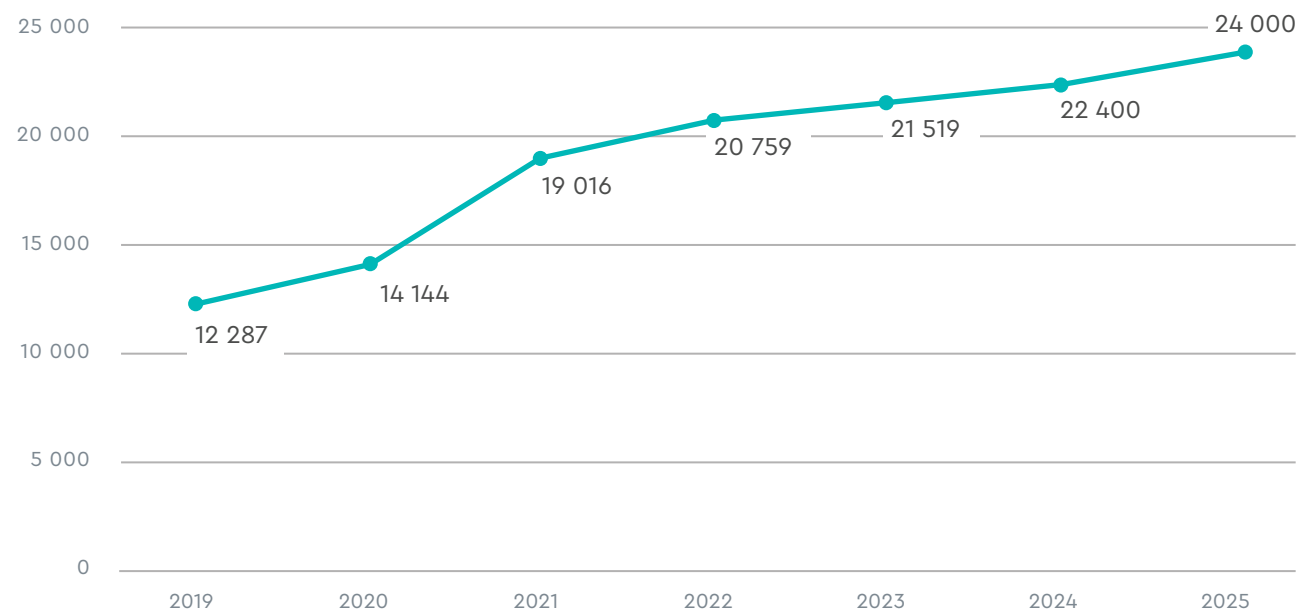
ки по наиболее опасным (I-II класс опасности³) существенно превышают ставки платы по умеренно- и малоопасным загрязняющим веществам (III-IV класс опасности). Та же логика прослеживается в ставках платы за размещение отходов производства и потребления, то есть, чем выше класс опасности отхода⁴, тем выше ставка.

Изменения ставок платы за НВОС

С 2016 по 2024 годы ставки платы не изменялись, а лишь индексировались. При этом, по данным Росприроднадзора, объем платежей за НВОС с 2019 года ежегодно увеличивался (подробнее в «Климатическом вестнике» № 17 за 2024 год), достигнув двукратного увеличения к 2025 году (Рисунок 1).

В сентябре и декабре 2025 года были приняты распоряжения Правительства Российской Федерации, в разы увеличивающие ставки платы за НВОС^{5,6}. Согласно письму Минприроды России⁷, в соответствии с указанными распоряжениями впервые с 1991 года ставки платы повышены до экономически обоснованного уровня.

Рисунок 1. Двукратный рост суммы собранных платежей за НВОС за период 2019–2025 гг., млн руб.

3. Классы опасности загрязняющих веществ определяются санитарно-эпидемиологическими нормативами (СанПин).

4. Класс опасности отхода определяется расчетом и подтверждается лабораторным исследованием.

5. № 2409-р от 01.09.2025 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду в 2026–2030 годах и внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2025 № 1852-р».

6. № 4110-р от 26.12.2025 «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 01.09.2025 № 2409-р».

7. https://rspp.ru/events/news/rspp-rost-stavok-platy-za-nvos-neblagopriyatno-otrazitsya-na-prompredpriyativakh-692025dd9d5e5/?sphrase_id=6185767

Таблица 1. Рост ставок платы за выбросы и сбросы для основных 34 загрязняющих веществ, на которые приходится около 97 % объема негативного воздействия, к 2025 году (коэффициент к базовому году)

Год	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Ставка платы за НВОС	1	1,1	3,4	5,7	11,4	22,7

Министерством учтена необходимость поэтапного повышения ставки платы за НВОС (Таблица 1), которое, как предполагается, в течение пятилетки даст природопользователям время адаптироваться и направить ресурсы на модернизацию. Если в 2026 году темпы роста ставок несущественно отличаются от индексации, применявшейся в 2019-2024 гг., то к 2030 году по основным загрязнителям ставки платы вырастут уже более чем в 20 раз.

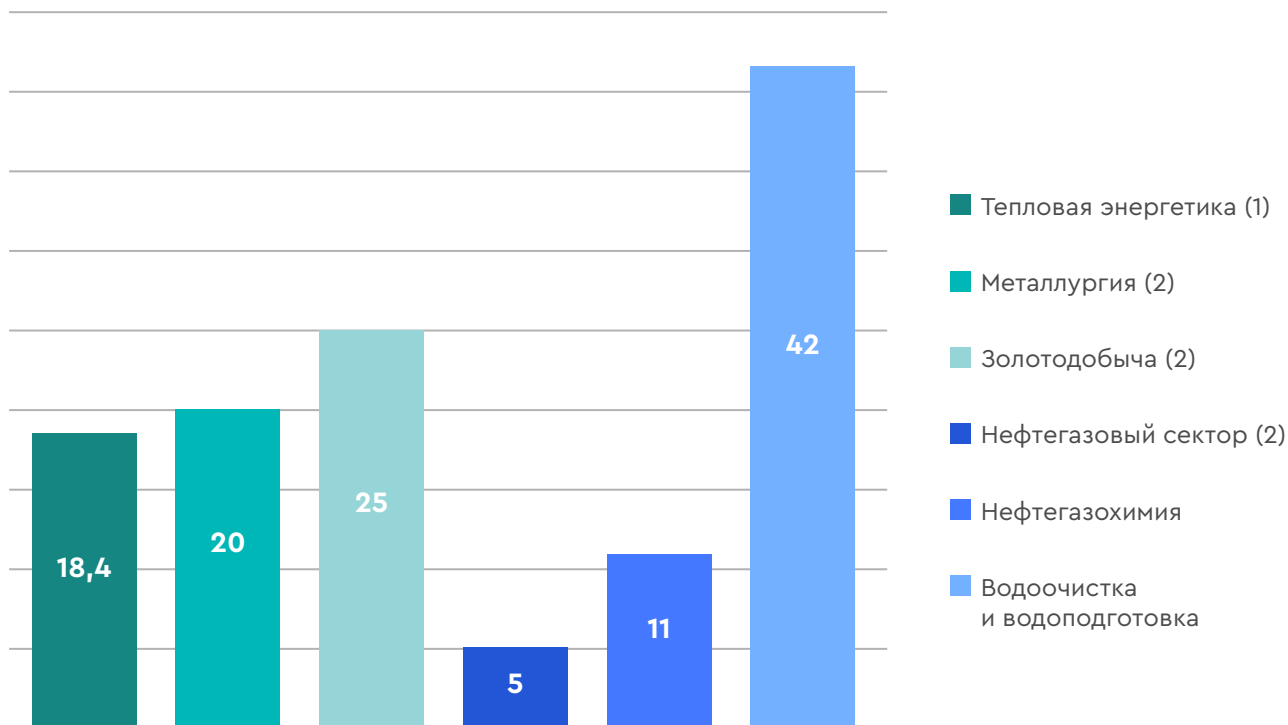
В отличие от ставок платы за выбросы и сбросы, ежегодные ставки платы за размещение отходов I-V классов до 2030 года будут расти с учетом традиционных коэффициентов индексации. Однако существенным нововведением является выделение твердых коммунальных отходов (ТКО) IV класса опасности в отдельную группу и введение прогрессивной ставки за их размещение (Таблица 2). За предстоящую пятилетку вводимая ставка платы по этой группе отходов вырастет в 4,3 раза. Эта мера отразится на работе региональных операторов по обращению с ТКО и может привести к изменениям и дифференциации тарифов для потребителей их услуг.

Таблица 2. Введенная прогрессивная ставка за размещение ТКО IV класса опасности

Год	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Ставка руб./тонна	–	190	285	380	760	823
Рост ставки к уровню 2026 года (раз)	–	1	1,5	2,0	4,0	4,3

Рисунок 2. Платежи за НВОС в различных секторах промышленности вырастут от 5 до 40 раз до 2030 года⁸

Рост платы за НВОС по отраслям промышленности

Для каждого вида производства характерны уникальные показатели воздействия, характеризующиеся преобладающими (маркерными) загрязняющими веществами, из стоимости которых преимущественно складывается плата за НВОС. Оценивая рост платы за эти вещества, можно говорить о порядке увеличения финансовой нагрузки на предприятия за счет экологических обязательств.

Рост ставок платы неравномерно отразится на различных видах предприятий (Рисунок 2). Например, по оценкам экспертов, платежи за НВОС в нефтегазовом секторе вырастут пятикратно, в то время как для водоканалов они могут увеличиться и в 40 раз к 2030 году.

Полагаем, на горизонте 2027–2030 гг. можно будет ожидать кратно больший объем поступлений платежей за НВОС в региональных бюджетах, а также существенные инвестиции предприятий в экологические технологии. Одновременно можно ожидать рост количества сделок слияний и по-

глощений в сегменте среднего бизнеса, эксплуатирующего объекты 1–2 категории НВОС, ввиду необходимости повышения экологической эффективности соответствующей инфраструктуры.

Использование платы за НВОС

Согласно изменениям в Бюджетном кодексе РФ, вступившим в силу с 1 января 2026 года, 100 % платы за НВОС подлежит зачислению в региональные бюджеты, в то время как старые правила предписывали большую часть платы направлять в муниципалитеты, а оставшуюся распределять между региональным, а еще ранее и федеральным бюджетом (Таблица 3)⁹.

Зачастую объектом причинения вреда являются компоненты окружающей среды, защита и восстановление которых находится вне компетенции органов местного самоуправления, что является препятствием к эффективности использования средств. Полагаем, аккумуляция природоохранных платежей в региональных бюджетах позволит более эффективно отслеживать направленность средств и реализовывать мероприятия по предотвращению и снижению негативного воздействия.

8. В экспертных оценках.

9. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154375/0a679b73792872e3c8c501ea2ec8d3c918073fe1/

Далее регионы смогут самостоятельно определять, какую часть этих средств направлять городам и районам на конкретные природоохранные проекты. Это позволит точно финансировать экологические инициативы в зависимости от потребностей каждой территории¹⁰. Отметим, что средства платежей за НВОС зачисляются по специализированным кодам бюджетной классификации (КБК),

отделяющим их от прочих неналоговых доходов. Тем самым в бюджетной системе платежи за НВОС «окрашиваются в зеленый» и могут использоваться только на определенные цели¹¹, запланированные субъектами в соответствии с правилами разработки и согласования планов мероприятий¹² по выявлению и ликвидации объектов накопленного вреда, и иные природоохранные мероприятия.

Таблица 3. Нормативы зачисления платы за негативное воздействие на окружающую среду в бюджеты бюджетной системы РФ

Год	Норматив зачисления платы за негативное воздействие на окружающую среду	Основание
2026	100 % в бюджеты субъектов РФ. Органы государственной власти субъекта РФ вправе установить дифференцированные или единые нормативы отчислений в местные бюджеты от платы за негативное воздействие на окружающую среду, подлежащей зачислению в бюджет субъекта РФ. Размеры указанных нормативов отчислений устанавливаются законом субъекта РФ о бюджете субъекта РФ на очередной финансовый год и плановый период.	Федеральный закон от 26.12.2024 № 488-ФЗ Бюджетный кодекс РФ
2020–2025	40 % в бюджеты субъектов РФ; 60 % в бюджеты муниципальных районов, бюджеты муниципальных округов, бюджеты городских округов и бюджеты городских округов с внутригородским делением или 100 % в бюджеты субъектов РФ — городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.	Федеральный закон от 15.04.2019 № 62-ФЗ Бюджетный кодекс РФ
2016–2019	5 % в федеральный бюджет; 40 % в бюджеты субъектов РФ; 55 % в бюджеты муниципальных районов и городских округов или 5 % в федеральный бюджет; 95 % в бюджеты субъектов РФ — городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга.	Федеральный закон от 03.12.2012 № 244-ФЗ Бюджетный кодекс РФ
2005–2015	20 % в федеральный бюджет; 40 % в бюджеты субъектов РФ; 40 % в бюджеты муниципальных районов и городских округов или 20 % в федеральный бюджет; 80 % в бюджеты субъектов РФ — городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга.	Федеральный закон от 20.08.2004 № 120-ФЗ

10. <https://upackunion.ru/novosti/v-rossii-izmenilsya-poryadok-raspredeleniya-platey-za-nvos/>

11. Часть 4 ст.16.6 и ст. 78.2 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

12. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1370 «О порядке разработки и согласования плана мероприятий, указанных в пункте 1 статьи 16.6, пункте 1 статьи 75.1 и пункте 1 статьи 78.2 Федерального закона "Об охране окружающей среды", субъекта Российской Федерации».

«Двойной стандарт» Китая: как Пекин видит климатическую отчетность

Автор:
Барвара Душатина

Министерство финансов КНР представило первый национальный стандарт раскрытия климатической информации (CSDS № 1, далее — Стандарт), который станет обязательным языком общения бизнеса и государства. Документ структурно гармонизирован с глобальными правилами IFRS, но внедряет жесткий принцип «двойной материальности»¹, обязывая компании отчитываться не только о финансовых рисках, но и о своем влиянии на планету. Документ представляет собой детальный технический регламент, который определяет, как именно компании должны измерять и фиксировать свои климатические показатели. Разработка Стандарта велась совместно с Народным банком Китая (центральным банком страны) и профессиональными отраслевыми ведомствами². Начав с добровольного пробного режима, власти планируют поэтапное ужесточение, стремясь искоренить гринвошинг и перенаправить капитал в низкоуглеродный сектор

1. Двойная материальность (Double Materiality) – принцип корпоративной отчетности, согласно которому компания должна раскрывать информацию по двум направлениям: 1) Как внешние факторы (напр., климатические изменения) влияют на ее финансовое положение (финансовая, или «outside-in» материальность); 2) Как деятельность самой компании (включая цепочку поставок) воздействует на общество и окружающую среду (воздейственная, или «inside-out» материальность). Китайский Стандарт, в отличие от многих глобальных аналогов, требует раскрытия обоих аспектов, сближаясь с подходом ЕС.
2. Hong Kong Green Finance Association: PRC Launches New National Standard for Corporate Climate Disclosure <https://www.hkgreenfinance.org/prc-launches-new-national-standard-for-corporate-climate-disclosure/>

Ключевые особенности Стандарта: глобальная гармонизация и национальная специфика

Стандарт базируется на структуре международного стандарта IFRS S2, разработанного Международным советом по стандартам устойчивого развития (ISSB) (структурой, созданной Фондом МСФО для унификации ESG-отчетности)³. Он включает четыре обязательных раздела. Это:

- ▶ Управление: кто в компании отвечает за климат.
- ▶ Стратегия: как меняется бизнес-модель.
- ▶ Управление рисками и возможностями: как выявляются угрозы.
- ▶ Показатели и цели: конкретные цифры по выбросам парниковых газов по Scope 1, 2 и 3.

Однако Пекин пошел дальше международных рекомендаций. В то время как стандарты ISSB сфокусированы на финансовой существенности (как климат влияет на прибыль), китайский Стандарт закрепляет принцип **двойной материальности**. Это

означает, что компания обязана раскрыть и обратное: как ее деятельность разрушает или восстанавливает экосистему. Такой подход делает китайские правила ближе к жестким европейским стандартам CSRD (Corporate Sustainability Reporting Directive)⁴.

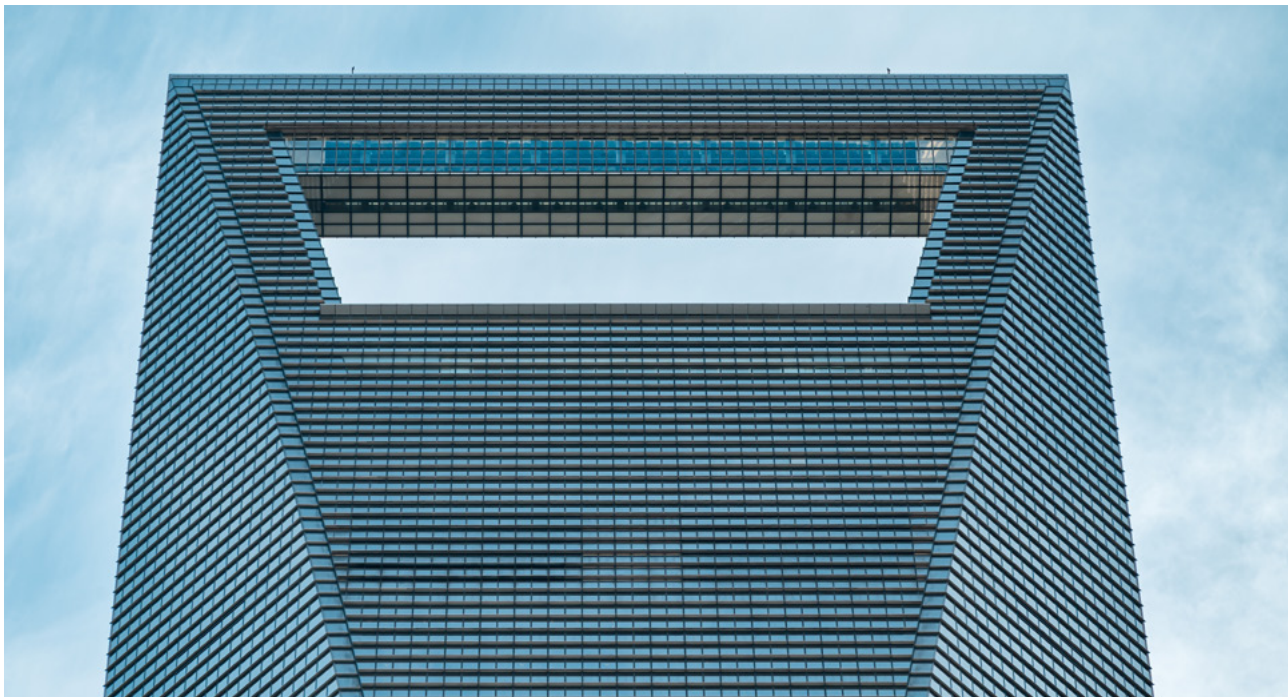
Эксперты отмечают амбициозность такого подхода. Кристоф Недопил Ван, директор Griffith Asia Institute, указывает, что требование двойной материальности в дополнение к раскрытию выбросов по всей цепочке создания стоимости делает Стандарт «более строгим, чем многие глобальные нормы». Руководитель проектов по декарбонизации сталелитейной промышленности и климатическому финансированию пекинского отделения Greenpeace в Восточной Азии Бао Цюн подчеркивает, что соответствие принципу двойной материальности в Стандарте — «крупная веха», которая обеспечит китайским экспортерам соответствие требованиям на рынке ЕС, поскольку все базовые данные уже будут собраны по национальным лекалам. «Такая согласованность упрощает для них соблюдение строгих европейских законов об устойчивом развитии и комплексной проверке цепочек поставок, поскольку базовые данные о «воздействии» теперь отслеживаются непосредственно внутри страны», — отметила Бао⁵.

3. ESG Today: China Releases Corporate Climate Reporting Standard <https://www.esgtoday.com/china-releases-corporate-climate-reporting-standard/>

4. KSAPA: China's Climate Standard: CSDS in Action <https://ksapa.org/chinas-climate-standard-csds-in-action/>

5. <https://greencentralbanking.com/2026/01/27/chinas-issb-aligned-reporting-rules-go-beyond-many-global-standards-say-experts/>

Стандарт как часть более широкой системы ESG-регулирувания

Важно понимать, что новый Стандарт раскрытия информации — не изолированная мера. Он является частью системного ESG-регулирувания, которое в 2025 году перешло от создания общих рамок к их практической реализации⁶.

Два ключевых трека климатического регулирования в Китае развиваются параллельно.

Трек раскрытия информации

Стандарт CSDS № 1 (China's Sustainability Disclosure Standards) дополняет ранее выпущенные «Базовые стандарты» (декабрь 2024 года) и «Руководство по применению» (сентябрь 2025 года), устанавливая конкретные требования к границам отчетности, подготовке данных и внутреннему контролю. Отчетность смещается от нарративных CSR-отчетов (Corporate Social Responsibility report) к «полезным для принятия решений» данным, которые должны соответствовать строгости финансовой отчетности.

Трек контроля за выбросами и правоприменения

В 2025 году национальная система торговли выбросами (ETS) была расширена на сталь, цемент и алюминий и теперь охватывает около 60 % национальных выбросов. Компании в этих секторах те-

перь обязаны предоставлять ежемесячные верифицированные данные, а система квот, как ожидается, будет ужесточаться. Одновременно усиливается экологическое управление, включая автоматизированный мониторинг, подотчетность руководителей на местах и консолидацию национальной «Таксономии зеленых финансов», что сужает пространство для гринвошинга в финансовом секторе.

Поэтапная дорожная карта: от добровольности к обязательности

Министерство финансов Китая четко позиционирует Стандарт как пробный документ, применение которого на начальном этапе является добровольным⁷. Власти заявляют о калиброванном подходе, внедрение которого пойдет по четырем осям:

1. От пилотных компаний — ко всему частному сектору.
2. От гигантов индустрии — к малому и среднему бизнесу.
3. От качественных описаний («мы стараемся») — к количественным данным («мы выбросили X тонн»).
4. От добровольных отчетов — к юридически обязательным⁸.

6. China Briefing: China ESG Compliance: Year in Review and 2026 Outlook <https://www.china-briefing.com/news/china-esg-compliance-year-in-review-and-2026-outlook/>

7. Hong Kong Green Finance Association: PRC Launches New National Standard for Corporate Climate Disclosure <https://www.hkgreenfinance.org/prc-launches-new-national-standard-for-corporate-climate-disclosure/>

8. ESG Today: China Releases Corporate Climate Reporting Standard <https://www.esgtoday.com/china-releases-corporate-climate-reporting-standard/>

Этот поэтапный путь позволяет компаниям выстроить необходимую инфраструктуру для сбора данных и отработать процессы до введения жестких требований. Первая волна отчетов для крупнейших компаний ожидается в апреле 2026 года⁹.

Параллельно готовятся отраслевые руководства для секторов энергетики, металлургии и автопрома.

Мнение: зачем это Китаю?

За внедрением сухих цифр стоит геополитический и экономический расчет. Такие меры могут обеспечить Китаю:

► **Удержание инвестиций.** Чтобы западные фонды не уходили из китайских активов под давлением своих регуляторов, Китай дает им прозрачную отчетность понятного формата (ISSB-совместимую).

► **Технологическое лидерство.** Стандарты подталкивают капитал в сторону ВИЭ и электромобилей, где Китай уже доминирует. Это способ сделать «коричневое» производство экономически невыгодным внутри страны.

► **Микроуправление макроцелями.** Стратегия «двойного углерода» (пик выбросов к 2030, углеродная нейтральность к 2060 году) долгое время оставалась национальным лозунгом. Теперь государство собирает инструмент для настройки каждой отдельной корпорации.

Согласно заявлениям Министерства финансов Китая, Стандарт создается как инструмент по борьбе с изменением климата и ускорению «всесторонней зеленой трансформации» экономики и общества, решая пять основных задач. К ним относятся:

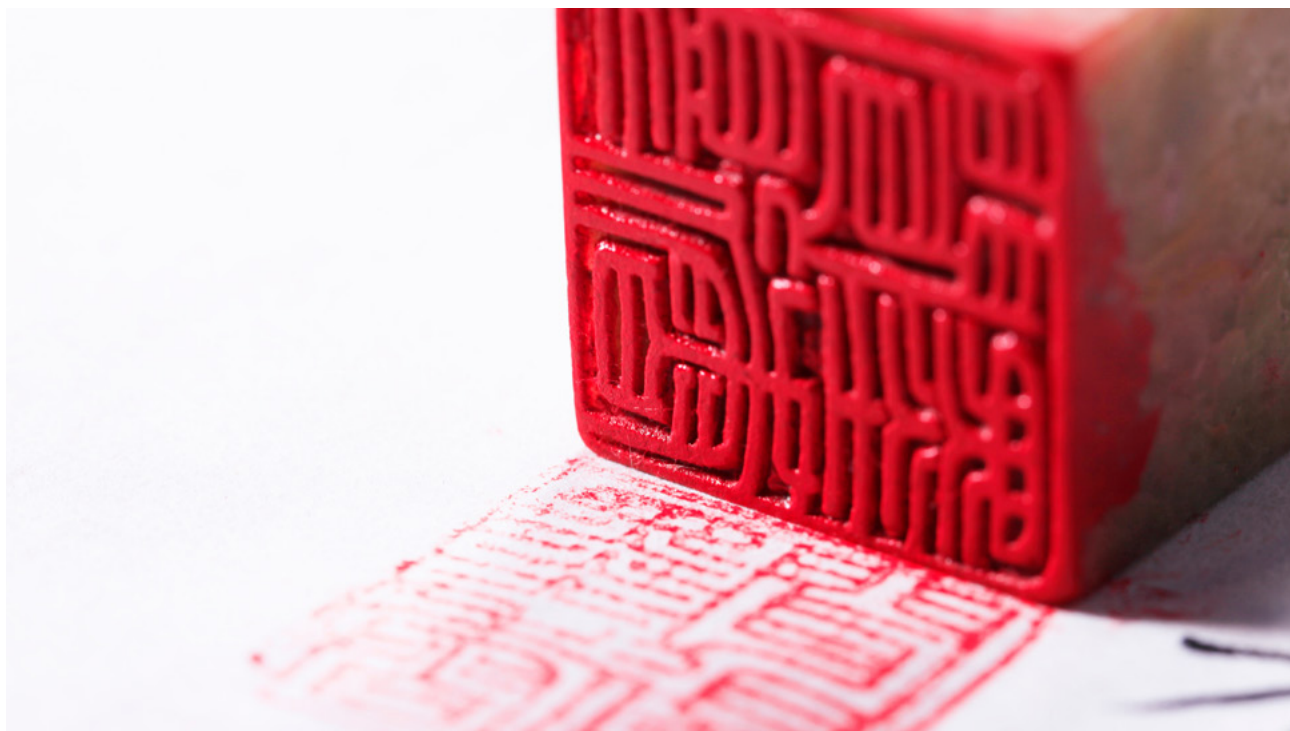
► **борьба с гринвошингом** через стандартизацию раскрытия информации и установление четких критериев для климатических заявлений;

► **направление потоков капитала в низкоуглеродные проекты** и поддержка масштабных зеленых инфраструктурных инвестиций страны;

► **управление ожиданиями рынка** и регулирование корпоративного поведения путем создания прозрачной, сопоставимой и надежной системы раскрытия климатической информации;

► **научная оценка прогресса стратегии «двойного углерода»** (пик выбросов к 2030 году, углеродная нейтральность к 2060 году). Согласно Стандарту, компании обязаны раскрывать, как их стратегия декарбонизации вписывается в цель Китая по углеродной нейтральности к 2060 году и актуальный ОНУВ;

► **управление финансовыми рисками.** Согласно заявлению китайского регулятора, раскрытие климатической информации «становится важным фактором, влияющим на финансовую стабильность, инвестиционные решения и международную торговлю»¹⁰.

9. China Briefing: China ESG Compliance: Year in Review and 2026 Outlook <https://www.china-briefing.com/news/china-esg-compliance-year-in-review-and-2026-outlook/>

10. ESG Today: China Releases Corporate Climate Reporting Standard. <https://www.esgtoday.com/china-releases-corporate-climate-reporting-standard/>

Заметки на полях энергоперехода

Автор:
Анна Андришина

Энергетические стратегии ведущих мировых экономик демонстрируют принципиально разные подходы к балансировке национальных энергосистем. Австралия фиксирует исторический прецедент: доля возобновляемых источников впервые превысила 50 % в едином оптовом рынке восточной Австралии (NEM, National Electricity Market), что сопровождалось снижением оптовых цен. Китай, удерживая глобальное первенство по вводу солнечных мощностей, параллельно реализует масштабную программу строительства угольных станций, обеспечивая устойчивость экономики перед лицом растущего спроса. В США фокус смещается на долгосрочное планирование и технологический суверенитет. На фоне активного развития газовой генерации, во многом вызванного потребностями цифровой индустрии, государство инициирует масштабные инвестиции в атомную энергетику. Ключевым вызовом для всех игроков становится поиск оптимальной конфигурации энергосистемы, способной гарантировать стабильность

1. Австралийский «энергорубикон»

В декабре 2025 года NEM зафиксировал историческое достижение. Согласно свежему отчету оператора энергорынка (AEMO)¹, доля возобновляемых источников (ВИЭ) в генерации восточных и южных штатов Австралии впервые преодолела психологически важную отметку в 50 %. Главным фактором успеха стал взрывной рост солнечной энергетики, которая обеспечила почти треть (30 %) выработки в четвертом квартале. В целом за год на 7 ГВт приросла энергосистема за счет ВИЭ². Напомним, что NEM — это оптовый рынок электроэнергии с пятиминутным оптовым ценообразованием, их формальная цель — обеспечить 82 % генерации за счет ВИЭ к 2030 году.

Сейчас совокупная годовая выработка Австралии — около 280 ТВт·ч. Изменения в структуре оптового рынка подтверждаются постепенным вытеснением традиционных источников. На фоне увеличения выработки ветропарков на 29 % и промышленных СЭС на 15 % (2025 год к 2024 году) углеводороды теряют позиции. Генерация на угле сократилась на 4,6 % относительно 2024 года, а газовая генерация упала на 27 %, достигнув минимума за последнюю четверть века.

В ретроспективе прогресс выглядит еще более впечатляющим: доля всех ВИЭ выросла с 12,36 % в 2014 году до текущих показателей, превышающих половину всего рынка. Для удержания набранного темпа и закрепления успеха параллельно с генерацией закономерно развивается и инфраструктура хранения. С конца 2024 года в энергосистему было интегрировано 3,8 ГВт новых емкостей, благодаря чему объем разрядки батарей вырос почти втрое. Массовая интеграция накопителей обеспечивает стабильность системы и делает возможным дальнейшее безболезненное замещение традиционной генерации.

2. Стратегия «черно-зеленого» роста

Если в Австралии ключевой результат выражается в доле ВИЭ в выработке, то в Китае первыми бросаются в глаза масштабы прироста мощностей и число новых проектов. По итогам 2025 года страна установила 315 ГВт солнечных мощностей³. Характерным маркером динамики стал декабрь, когда за один месяц было зарегистрировано более 6 000 новых проектов «зеленой» генерации (99 % из которых — солнечная энергетика).

- https://www.aemo.com.au/-/media/files/major-publications/qed/2025/qed-q4-2025.pdf?rev=b29ae0bd014c48f59a259009d246280f&sc_lang=en
- Australia adds 7 GW of renewables in 2025, stays on track for 2030 target – pv magazine International <https://www.pv-magazine.com/2026/01/13/australia-adds-7-gw-of-renewables-in-2025-stays-on-track-for-2030-target/>
- <https://www.pv-magazine.com/2026/01/28/china-adds-315-gw-of-solar-in-2025/>

Однако с удерживанием абсолютного первенства по использованию электроэнергии от ВИЭ Китай не упускает и лидерство в угольной генерации: страна потребляет угля на 30 % больше, чем весь остальной мир, вместе взятый⁴, и на этом останавливаться не планирует. Согласно оценкам Financial Times⁵, сейчас в КНР на стадии строительства находится 212 ГВт угольной генерации (из 256 ГВт общемирового объема). При этом непосредственно в 2026 году Пекин планирует ввести в эксплуатацию 85 энергоблоков суммарной мощностью 55 ГВт, что составляет 87 % от всех угольных мощностей, планируемых к запуску в мире в 2026 году.

Впрочем, статистика выявляет важный сдвиг: рост физических мощностей больше не означает автоматического роста сжигания топлива. Так, по данным Centre for Research on Energy and Clean Air, в 2025 году выработка электроэнергии на угле в Китае сократилась на 1,6 % — впервые с 1973 года⁶. Этот тренд подтверждают и прогнозы экспертов. Ожидается, что к 2030 году средний коэффициент использования установленной мощности угольных станций снизится: они будут работать около 4 100 часов в год (47 % от календарного времени) против 4 400 часов ранее.

Возникает закономерный вопрос: какова экономическая логика строительства новых угольных станций, если их загрузка планомерно снижается?

По всей видимости, ставка делается на стратегию плавного прохождения пика выбросов, зафиксиро-

ванного в обновленном ОНУВ⁷. Новые энергоблоки создаются прежде всего как страховочный актив для резервирования системы, а не для покрытия базовой нагрузки. В этом состоит фундаментальное отличие китайского пути энергоперехода от западных моделей. Масштабы производственного сектора таковы, что без стабильной базы экономика рискует столкнуться с коллапсом. Создание избыточной угольной инфраструктуры позволяет нивелировать угрозу дефицита и войти в эпоху снижения выбросов плавно, избегая шоковых сценариев и веерных отключений.

3. Атомный аргумент Америки

Помимо рекордных вводов ВИЭ и угля, Китай активно развивает и газовый сектор, однако пальму первенства по планированию новых газовых станций уверенно удерживают США: за 2025 год портфель американских проектов утроился и достиг 252 ГВт (по данным Global Oil and Gas Plant Tracker⁸). Это почти четверть от общемирового объема и значительно превышает показатели КНР (153 ГВт). Ключевым фактором такого роста ожидаемо стал спрос со стороны IT-сектора: более трети проектируемых мощностей предназначены непосредственно для энергоснабжения дата-центров (on-site). Единственным сдерживающим фактором становится дефицит газовых турбин у ключевых производителей (GE Vernova, Siemens, Mitsubishi), очереди на поставку оборудования у которых растянулись уже вплоть до 2030 года.

4. <https://www.iea.org/reports/coal-2025/executive-summary>

5. <https://www.ft.com/content/103a731c-91cc-45bc-8769-ee4cadf3ce40>

6. <https://energyandcleanair.org/analysis-coal-power-drops-in-china-and-india-for-first-time-in-52-years-after-clean-energy-records/>

7. Детальный разбор новых климатических обязательств можно найти в 38-м выпуске «Климатического вестника» за ноябрь-декабрь 2025 года.

8. <https://globalenergymonitor.org/report/betting-big-on-data-centers-u-s-now-leads-world-for-new-gas-power-development/>

На этом фоне атомная отрасль США выглядит догоняющей. С начала XXI века объемы выработки электроэнергии на АЭС в стране оставались практически на одном уровне: 797 ТВт·ч в 2000 году против 815 ТВт·ч в 2024-м⁹. Однако рост потребностей в стабильной генерации привел к пересмотру государственной стратегии от невмешательства к активному инвестированию. В январе 2026 года Министерство энергетики США (DOE) объявило о выделении \$2,7 млрд на развитие внутреннего производства ядерного топлива¹⁰. Эти средства в формате трех траншей по \$900 млн получили компании: Centrus Energy (ключевой американский поставщик услуг по обогащению), Orano (французский ядерный гигант, расширяющий присутствие в США) и General Matter (технологический стартап из портфеля Питера Тила). Перед ними поставлена конкретная цель — создать с нуля цепочку поставок HALEU — топлива с повышенным обогащением (5–20 % против стандартных 3–5 %). Именно этот тип урана критически необходим для запуска реакторов IV поколения. Под IV поколением понимается класс передовых реакторных технологий, включая натриевые и жидкосолевые системы, работающие при температурах до 1 000 °С. Их ключевые характеристики — пассивная безопасность и возможность многократного повышения эффективности использования топлива (в 100–300 раз) за счет замкнутого цикла.

Однако с учетом того, что выход технологий IV поколения на коммерческий уровень ожидается лишь к 2030 году, DOE параллельно поддерживает проекты с более коротким горизонтом реализации: \$800 млн выделено на ускорение разработки и лицензирования MMR поколения III+ (в частности, проекты Holtec и TVA). В отличие от принципиально новых натриевых или жидкосолевых систем, поколение III+ представляет собой усовершенствованную версию проверенных легководных технологий. Тем не менее, это пока не действующие коммерческие мощности: по состоянию на начало 2026 года в мире нет подключенных к сети установок этого класса, а ключевые американские проекты проходят этапы лицензирования и подготовки площадок.

Данные шаги укладываются в системную стратегию США по перезапуску атомной индустрии. На первом этапе, в рамках пилотной программы 2025 года¹¹, ведомство задействовало механизм собственной авторизации для ускорения инноваций. Это позволило частным разработчикам начать строительство опытных реакторов и линий по производству топлива на площадках за пределами национальных лабораторий, используя упрощенный ведомственный режим допуска вместо длительных стандартных процедур лицензирования. Теперь же

государство перешло к фазе капитальных инвестиций в сырьевую базу. Масштабное финансирование производства HALEU призвано обеспечить создаваемую технологическую инфраструктуру реальными объемами топлива, тем самым синхронизируя готовность реакторов и доступность ресурсной базы.

В стратегической перспективе эта синхронизация регуляторных и финансовых рычагов указывает на формирование нового контура энергетической политики США. Официально декларируемая цель этих усилий — обеспечение полного суверенитета ядерного цикла и минимизация зависимости от иностранных цепочек поставок — прозрачна. Однако создание собственной ресурсной базы решает и более широкую экономическую задачу — подготовку энергосистемы к работе в условиях взрывного роста нагрузок со стороны IT-сектора.

В этом контексте государственная поддержка ядерного топливного цикла (как и параллельные инициативы DOE в области геотермальной энергетики, подробнее о которых мы писали в выпуске № 39 «Климатического вестника» за февраль 2026 года) выглядит попыткой предложить рынку конкурентную альтернативу газовой генерации. Фактически государство берет на себя риски начальных этапов в капиталоемких «чистых» отраслях, стремясь превратить их в понятный инвестиционный актив. Вероятно, в ближайшие годы этот тренд усилится, и, учитывая, что пока ВИЭ не могут в полной мере обеспечить потребности дата-центров в стабильной базовой нагрузке, Big Tech может закрепиться в роли ключевого заказчика альтернативных безуглеродных мощностей.

9. <https://www.iea.org/countries/united-states/energy-mix>

10. <https://www.energy.gov/ne/articles/8-big-wins-nuclear-trump-administrations-first-year>

11. <https://www.energy.gov/ne/energy-department-fuel-line-pilot-program>

Заметки об «устойчивых» финансах: в «зеленой» зоне

Автор:
Михаил Сосин

В 2025 году, как и годом ранее, наблюдалась противоречивая картина: по данным Morningstar, притоки в «устойчивые» фонды стали отрицательными¹, а, по данным Bloomberg NEF, инвестиции в энергопереход растут и второй год превосходят объем капиталовложений в ископаемое топливо². Дело в том, что инвестиции растут в странах АТР и Индии, а основная часть оттока происходит в Европе, где сосредоточено около 86 % активов «устойчивых» фондов. Такая разнонаправленная динамика наблюдалась и по итогам 2024 года. Полагаем, это свидетельствует о том, что динамика притока в фонды более не является индикатором интереса к вложениям в «устойчивые» активы

1. <https://www.morningstar.com/business/insights/research/global-esg-flows>

2. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2026-01-26/green-tech-investments-hit-a-record-2-3-trillion-last-year-bnef>

I. В «красной» зоне наблюдается изменение структуры спроса на инструменты коллективных инвестиций

Первый в истории чистый отток из «устойчивых» фондов по итогам года

По данным Morningstar, в 2025 году отток составил 84 млрд долл. против притока в 38 млрд долл. годом ранее (Рисунок 1). При этом в США выход инвесторов происходит на протяжении тринадцати кварталов подряд. Для сравнения, в 2025 году в фонды широкого рынка по всему миру был зафиксирован приток в 1,7 трлн долл. (Таблица 1). Причины такого расхождения заключаются в отказе США — крупнейшего финансового центра — от климатической политики; в ослаблении требований к климатической отчетности в Европе, а также в отстающей динамике «устойчивых» фондов. В частности, по данным

Morningstar, в 2025 году только 26 % «устойчивых» индексов опередили по доходности традиционные аналоги. Год назад этот показатель составлял 45 %. Это было вызвано, среди прочего, значительным ростом «коричневых» активов, которые ранее находились под давлением из-за стремления многих фондов избегать инвестиций в отрасли, связанные с ископаемым топливом, и другие «грязные» направления. В результате появилась дополнительная премия за риск, которая позволила получить более высокую доходность по разным причинам, в том числе в связи с ослаблением климатического регулирования в США. С учетом общего тренда в ценах на энергоносители мы не можем быть уверены в том, что такая тенденция роста углеродоемких активов продолжится в будущем. Уже сегодня мы наблюдаем сокращение выплат акционерам со стороны ряда западных компаний нефтегазового сектора, что, предположительно, может привести к сокращению интереса инвесторов и затуханию тенденции роста «грязных» активов.

Рисунок 1. Приток средств в «устойчивые» фонды, 2018–2025 гг., млрд долл.³

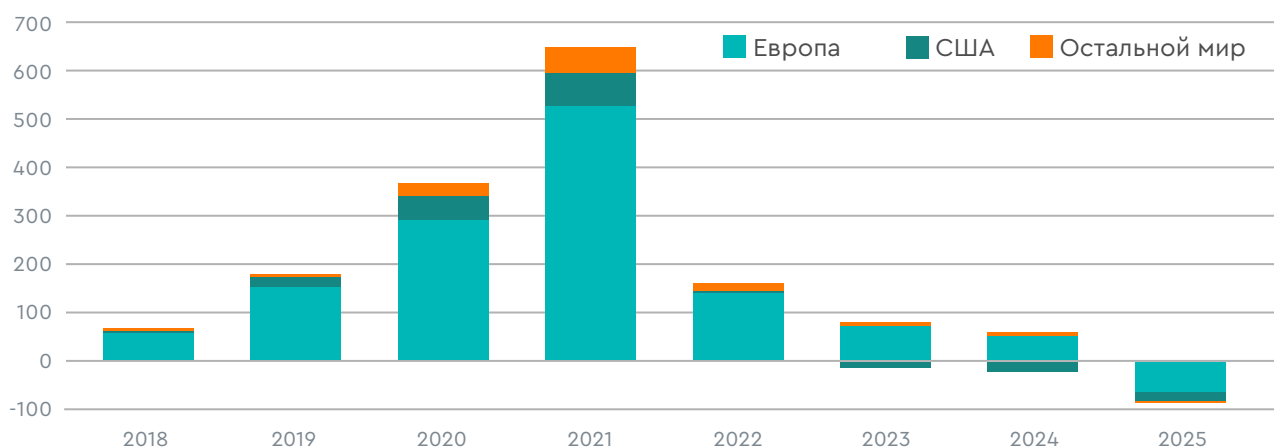

Таблица 1. Приток средств в «устойчивые» фонды за 4 кв. 2025 года⁴

Регион	Приток за 4 кв. 2025, млрд долл.	Активы	
		Млрд долл.	В % от общего объема
Европа	-20,0	3 342	86
США	-4,6	368	9
Азия (без Японии)	-1,4	90	2
Канада	-0,1	42	1
Австралия и Новая Зеландия	0,4	38	1
Япония	-1,5	22	1
Всего	-27,2	3 901	

3. Morningstar. <https://www.morningstar.com/business/insights/research/global-esg-flows>

4. Morningstar. <https://www.morningstar.com/business/insights/research/global-esg-flows>

II. В «зеленой» зоне, если брать в расчет все виды финансирования, объем инвестиций в «чистую» энергетику продолжает расти

Мировой объем инвестиций в зеленые технологии, включая атом, вырос на 8 % к 2025 году и составил рекордные 2,3 трлн долл.

По данным Bloomberg NEF (Рисунок 2), около половины объема составили инвестиции в развитие ВИЭ и электросетей, 0,7 трлн долл. и 0,5 трлн долл. соответственно. Также 0,9 трлн долл. пришлось на «чистый» транспорт, включая зарядную инфраструктуру для электромобилей.

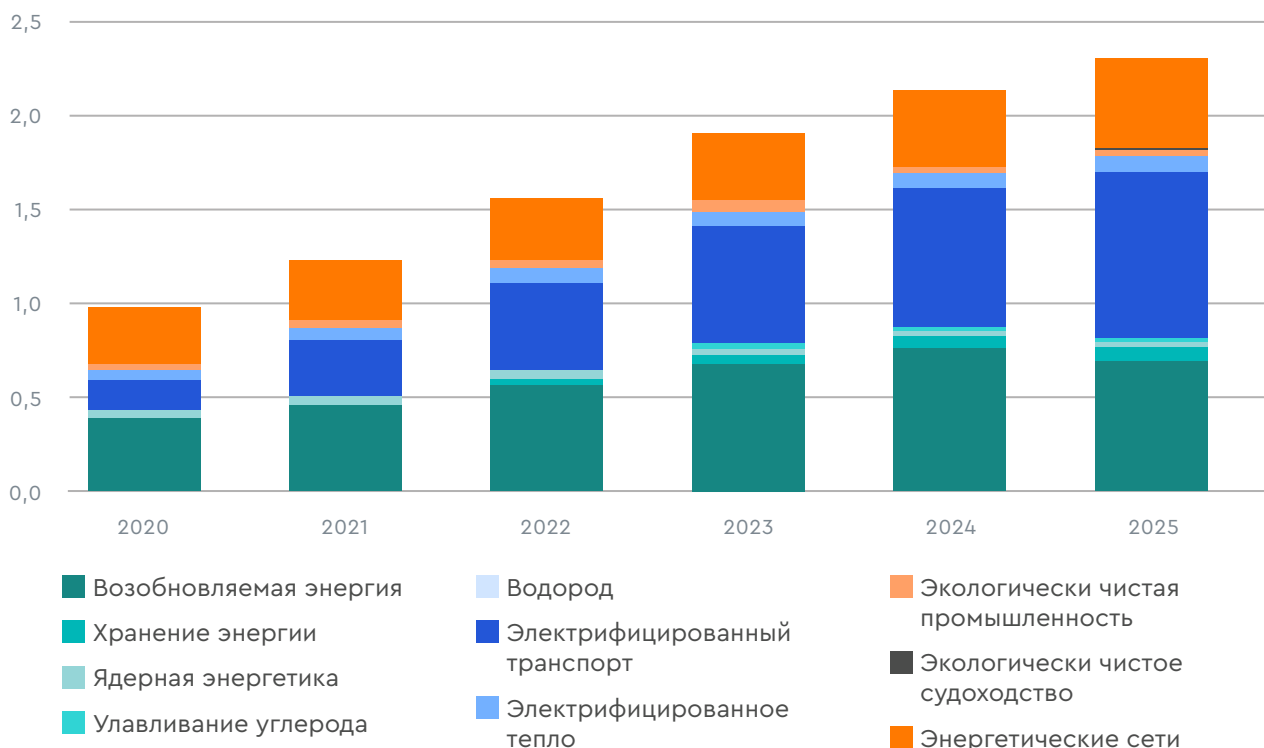
В региональном разрезе 47 % от глобального объема инвестиций приходится на страны АТР, среди которых только на Китай — около 800 млрд долл., или около 35 % от мирового показателя. На Индию при этом пришлось около 68 млрд долл., или около 3 % от глобального объема. Европа и США, несмотря на ослабление регулирования и даже отход от климатической политики, проинвестировали 455 млрд долл. и 378 млрд долл. соответ-

ственно. В Европе рост к 2025 году составил 18 %, а в США — 3,5 %.

Успешное размещение выпуска говорит о сохранении интереса к «устойчивым» финансовым инструментам в регионе, традиционно полагающемся на углеводороды.

Рисунок 2. Объем инвестиций в энергопереход, 2020–2025 гг., трлн долл. ⁵

5. Bloomberg NEF <https://about.bnef.com/insights/clean-energy/bloombergnef-finds-global-energy-transition-investment-reached-record-2-3-trillion-in-2025-up-8-from-2024/>

В Ваших руках — сборник аналитических статей на темы устойчивого развития. Над его подготовкой работала команда Центра по внедрению принципов устойчивого развития Газпромбанка при участии авторов из Центра международных и сравнительно-правовых исследований и приглашенных профильных экспертов. Каждый месяц мы скрупулезно отбираем актуальные, значимые и резонансные информационные поводы в России и мире, связанные с устойчивым развитием, чтобы рассмотреть их под разными углами и выявить потенциальные последствия для широкого круга заинтересованных лиц.

Среди тем, по которым мы предлагаем экспертное мнение, зеленые финансы, энергопереход, инструменты декарбонизации, адаптация к изменениям климата, экологические и климатические риски, нефинансовая отчетность и другие.

«Климатический вестник» выходит ежемесячно, что позволяет читателям отслеживать ожидания рынка, формировать свой взгляд на тенденции и своевременно принимать бизнес-решения. Сборник будет полезен всем, кто хочет обеспечить устойчивое развитие, отвечающее потребностям настоящего времени без ущерба для благополучия будущих поколений.

Представленная информация не является инвестиционной рекомендацией.

«Климатический вестник» выходит с июня 2022 года.
Ознакомьтесь с предыдущими выпусками можно здесь:

